

Глава 17. Покажи ему, как это делается

Каждый раз, когда он выходил из игры, Хань Фэй по-новому оценивал жизнь. Он отдыхал не слишком долго. Вскоре он включил прикроватную лампу и повернулся, чтобы посмотреть на стену, увешанную материалами дела о человеческой головоломке.

«Почему семь жертв по делу о человеческой головоломке появились в такой форме? Они заперты в этом доме?» Дом с привидениями, по крайней мере в китайской культуре, был любым домом, в котором были жильцы, погибшие неестественной смертью. В доме, который принадлежал Хань Фэю в игре, был населен в общей сложности семью жертвами, и это был самый 'перенаселенный' дом с привидениями, с которым он когда-либо сталкивался в своей жизни. «Теперь, когда Вэй Юфу и А Мэй немного пришли в себя, мне нужно помочь другим жертвам восстановить рассудок.»

Хань Фэй знал, что самым большим несбывшимся желанием этих жертв было бы задержание убийцы, но он был всего лишь комедийным актером, что он мог сделать? Если бы он действительно нашел убийцу, он мог бы оказаться девятой жертвой. «Мне нельзя торопиться, в конце концов, это не игровой мир. У меня всего одна жизнь, которую я легко могу потерять.» Хань Фэй достал свой телефон, чтобы сделать заметки. «Многоквартирный дом, в котором я живу в игре, очень опасен. В настоящее время, похоже, что на каждом этаже есть по четыре квартиры. Я живу на четвертом этаже. Судя по реакции моего соседа с шестого этажа, похоже, что он знал о том, что я живу в квартире с привидениями. Он не осмелился небрежно заходить внутрь. Если посмотреть с этой точки зрения, монстр в моей квартире должен быть довольно опасным. По крайней мере, большинство жильцов, похоже, боятся его.»

«Как говорится, самое опасное место в то же время может быть самым безопасным. Пока я не спровоцирую монстра, дом с привидениями может обеспечить мне защиту от других соседей. Другая примечательная деталь – ребенок с третьего этажа. Даже с монстром Франкенштейна, моя квартира не была опечатана талисманами. Квартира на третьем этаже кажется большой проблемой. Ребенок, запертый в этом месте, может быть столь же опасным, как монстр в моей квартире.» Как только эта мысль пришла к нему в голову, у Хань Фэя заболела голова. «Кому, черт возьми, понадобилось срывать талисманы с двери? Судя по моему прошлому опыту, я войду в систему в том месте, где я вышел из игры. Если ребенок будет и дальше охранять дверь, когда я войду в игру, разве я не пойду навстречу своей смерти?»

Конечно, Хань Фэй хотел бы найти себе более безопасное место для выхода из игры, но у него не было такой роскоши, как право выбора. Если бы он оказался хоть на секунду медленнее, ребенок уже висел бы на его теле. «Он двигался слишком быстро, чтобы я смог убежать.» Теперь Хань Фэй беспокоился, что его затащат в дом ребенка, когда он войдет в игру в следующий раз. «Если в будущем будет шанс, я должен пригласить его к себе домой.»

В четыре часа утра Хань Фэй включил компьютер, взял телефон и начал изучать материалы дела о человеческой головоломке. Он работал над уликами и связями между делами.

.....

Солнце светило ему в лицо. Хань Фэй понятия не имел, когда он заснул. Он проснулся, словно находясь в тумане. Когда он увидел часы на стене, он сразу же вскочил на ноги.

«Господи, уже девять. Режиссер Цзян оторвет мне голову.» Быстро приняв душ, Хань Фэй вылетел из дома и направился в сторону Северной Улицы. Как и ожидалось, он опоздал. Когда он приехал, съемки уже начались.

«Я прошу прощения за опоздание.» Хань Фэй извинился, но его извинения были легко отвергнуты.

«Первая сцена будет между антагонистом и первой жертвой. Актер, играющий антагониста, еще даже не приехал, так что не волнуйся об этом.» Помощник режиссера, который в прошлый раз был до смерти напуган Хань Фэем, подошел поближе. Он протянул чашку кофе Хань Фэю. «Тебе лучше привыкнуть к этому. Это не первый раз, когда наш великий антагонист опаздывает на съемки.»

Хань Фэй услышал сообщение между строк. «Извините, но не могли бы вы сказать мне, кто играет злодея?» Хань Фэй играл вторую жертву, а этот актер играл убийцу. Они вместе должны были сниматься во множестве сцен, так что для Хань Фэя было естественно задать этот вопрос.

«Возможно, ты уже слышал о нем раньше. Его зовут Чжань Юэюэ. Он снимался во многих телешоу, но не получил ни одной знаковой роли. Я полагаю, что его можно считать актером В-класса. На этот раз его агентство хочет использовать наш фильм, чтобы помочь ему продвинуться выше.» Объяснил помощник режиссера.

«У него раньше не было ключевых ролей?» Хань Фэй опустил чашку с кофе. «Но антагонист может как погубить фильм, так и принести ему славу.»

«Ну, Чжань Юэюэ сам по себе привлекает к себе интерес, и тот факт, что это будет его первая роль главного злодея, станет отличной рекламой для фильма. Кроме того, он окончил знаменитую актерскую академию, поэтому у него должны быть основы.» Сказал помощник режиссера, когда снаружи послышалась суматоха. Следом за этим последовала серия шагов.

«Я был на съемках шоу до поздней ночи. Этот бизнес слишком обременителен для здоровья.» Молодой человек лет двадцати вошел на съемочную площадку со своим менеджером. Можно было уловить запах одеколона и алкоголя, который он пытался замаскировать.

«Просто иди в гримерную.» Произнес режиссер Цзян, даже не повернув головы. После того, как все члены съемочной группы собрались вместе, Чжань Юэюэ наконец появился.

«У тебя очень мало реплик, и твоя первая сцена будет проходить на лестничной клетке. Убийца, которого ты играешь, нацелился на А Мэй. Ты последуешь за ней по лестнице. Мне нужно, чтобы ты создал впечатление, что ты ее непоколебимая, пугающая тень.»

«Хорошо, понял.» Уверенно кивнул Чжань Юэюэ. Актриса, игравшая А Мэй, была молодой и, следовательно, неопытной, поэтому от нее было мало проку. А убийца, которого играл Чжань Юэюэ не вызывал никакого напряжения. Во всяком случае, со стороны казалось, что за девушкой следует не сумасшедший убийца, а пьяница. Даже Хань Фэй не мог смириться с таким уровнем актерской игры, не говоря уже о режиссере Цзяне. Такую простую сцену пришлось переснимать несколько раз.

Чжань Юэюэ был вынужден подниматься по лестнице раз за разом. Это быстро сказалось на молодом актере, и в конце концов он рухнул на лестницу, отказываясь двигаться. «Режиссер, вы должны понять, что у меня есть свой собственный стиль, и я хочу привнести его в ту роль, которую я играю.»

«Если стиль, который ты хочешь показать – это несерьезность и бездарная игра, тогда это чертовски хорошая работа.» Язвительно ответил режиссер Цзян. «У тебя есть актерские задатки, но если хочешь играть антагониста, ты должен действовать, как настоящий убийца. Ты серийный убийца, за плечами которого по меньшей мере семь известных жертв. В твоём сердце и разуме должен быть скрыт настоящий ад.»

«Но это же всего лишь начало сцены. Я должен продвинуться дальше. Когда придет время, вы увидите страшную кульминацию!» Возразил Чжань Юэюэ.

«Хорошо, тогда покажи мне это. Сейчас мы снимем эту сцену крупным планом» Как только режиссер Цзян сказал это, все посмотрели на Чжань Юэюэ. Молодой актер долго молчал, а затем вдруг взмахнул поддельным ножом и завизжал, как резиновый цыпленок.

«Стоп! Стоп! Стоп!» Режиссер Цзян вздохнул и сказал: «Просто спроси любого присутствующего, напугала ли кого-нибудь твоя игра? Они почувствовали какие-нибудь пугающие флюиды от тебя?» Режиссер Цзян повернулся к своему помощнику и спросил: «Ты почувствовал хоть каплю страха от его игры?»

«Ничуть.»

«А как насчет тебя?»

«На самом деле, это было довольно забавно.»

Было задано еще несколько вопросов. Большинство людей ничего не почувствовало.

«Каждое подергивание мышцы, каждый взгляд – это все часть актерской игры. Актер, сыгравший вчера одну из жертв, смог напугать моего помощника до полусмерти, а убийца, которого ты играешь, больше похож на пьяного молокососа. Ты хотя бы прочитал сценарий перед тем, как прийти?»

Похоже, это было источником проблемы Чжань Юэюэ, но парень, естественно, не хотел этого признавать. «Режиссер Цзян, нет необходимости так преувеличивать только для того, чтобы придаться к моей игре. Как мог актер, играющий жертву, напугать профессионального члена съемочной команды?»

Каким-то образом в спор втянули Хань Фэя. Режиссер Цзян попросил Хань Фэя подойти к нему. «Ты прочитал весь сценарий, верно?»

«Да, все верно.»

«Хорошо, тогда ты сыграешь эту сцену для него.»

«Я?» Честно говоря, Хань Фэй ставил себя на место убийцы, но он делал это не для того, чтобы играть его, а лишь для того, чтобы найти больше улик по делу. «Но я всего лишь комедийный актер.»

«Прекрати нести эту чушь. Иди и покажи ему, как это делается.» Режиссер Цзян был очень доволен Хань Фэем. Последний на самом деле хотел держаться в тени, но раз его позвали, он ничего не мог поделать.

Он опустил голову, и в его сознании всплыла сцена первой встречи со своим соседом с шестого этажа. Держа в руках нож, мужчина высунул голову из-за перил. Он стоял в темном углу, ожидая, когда его жертва попадет в ловушку. Желание увидеть кровь и плоть своей жертвы ясно читалось на его лице. Он упорно трудился, чтобы подавить свое желание разрушать и убивать. Ему не терпелось вонзить свой острый нож в мясистое тело своей жертвы. Тяжелое дыхание, злобный взгляд. Его добыча наконец вошла на темную лестницу. Теперь у него был шанс нанести удар. Теперь никто не сможет его остановить.

Он медленно поднял свою голову. Хань Фэй уставился на шею Чжань Юэюэ, и на его потрескавшихся губах медленно расцвела безумная улыбка.